

Лю И обернулся и увидел, как Ци Шаньюй, вытирая волосы полотенцем, направлялся к ним. Заметив, что гость и его сестра пристально смотрят на него, он улыбнулся:

— О чём это вы тут беседуете?

— Ни о чём, просто болтаем.

Ци Чжэньчжэнь, опёршись рукой на стул, спрыгнула с него и обратилась к Лю И:

— Я договорилась с одноклассницей, вечером пойду к ней заниматься. Уже собираюсь. Ты посиди здесь.

С этими словами она взяла свой рюкзак с соседнего стула, переобулась и направилась к двери.

— Эй, подожди минутку!

Ци Шаньюй поспешно схватил сестру за руку:

— Я ничего не слышал о том, что ты сегодня идёшь к подруге.

— Мы с Сяо Цзюй давно договорились. Я помогу ей с химией, а она — с английским.

Ци Чжэньчжэнь высвободила руку из хватки брата:

— Сегодня, наверное, засидимся допоздна, так что останусь у неё ночевать. Не переживай, я позвоню и сообщу.

Она бросила взгляд в сторону Лю И, затем резко потянула брата за руку, притянув его ближе, и прошептала ему на ухо:

— Этот гораздо лучше твоего предыдущего. Красивый и с хорошим вкусом...

Она с силой сжала пальцы на руке брата, ущипнув его за предплечье, и тихо добавила:

— Постарайся, обязательно его завой!

— ...Эй, ты!

Выражение лица Ци Шаньюй стало крайне выразительным. Он неловко оглянулся на Лю И, затем нахмурился и строго отчитал сестру:

— Что ты вообще несёшь!

— Да ладно тебе, я же тебя знаю!

Ци Чжэньчжэнь ничуть не испугалась его строгого тона. Толкнув брата в плечо, она помахала рукой Лю И:

— Лю-да, я пошла!

Сказав это, она перекинула рюкзак через плечо и, словно рыба, скользнула за дверь.

Ци Шаньюй, оставшись один, не знал, смеяться ему или плакать. Закрыв дверь, он вернулся в гостиную.

— Чжэньчжэнь обычно не такая...

Он извиняюще улыбнулся Лю И, чувствуя, как уши начинают гореть:

— Если она сейчас наговорила чего-то лишнего, ты... не обращай внимания.

— А что она такого сказала?

Лю И прищурился, намеренно задавая провокационный вопрос.

Ци Шаньюй почувствовал, как уши загораются ещё сильнее. Он отвел взгляд в сторону, сжал губы и не ответил.

Лю И рассмеялся, похлопал по свободному месту на диване рядом с собой, предлагая Ци Шаньюю сесть.

Ци Шаньюй не сел рядом с Лю И, а выбрал стул, на котором только что сидела его сестра, оставив между ними журнальный столик.

— Кстати, я хотел спросить, — Лю И протянул пакет с шарфом, говоря небрежным тоном:

— Судя по поведению твоей сестры, она знает о твоей ориентации?

Ци Шаньюй взял небольшой бумажный пакет:

— Да, знает.

— О?

Лю И удивлённо поднял бровь:

— Не ожидал, что ты ей рассказал.

— Разве такие вещи нужно скрывать от близких?

Ци Шаньюй опустил взгляд, подумал и добавил:

— В конце концов, это помогает избежать многих проблем...

— Твоя сестра вряд ли будет настаивать на том, чтобы ты ходил на свидания.

Лю И с улыбкой поддразнил его:

— Или, может, у её одноклассницы есть старшая сестра, которая влюбилась в тебя на родительском собрании и попросила Чжэньчжэнь свести вас?

Ци Шаньюй поднял голову, удивлённо глядя на Лю И.

Лю И, встретив его взгляд, не смог сдержать смешка:

— Я угадал?

Ци Шаньюй не хотел продолжать эту тему. Отвернувшись, он покраснел до ушей и тихо пробормотал:

— В общем, это не то, о чём нельзя говорить.

Лю И больше не стал дразнить застенчивого офицера полиции, лишь улыбнулся и кивнул:

— Просто я думаю, что твоя сестра очень милая.

В Китае, где к гомосексуальности относятся далеко не с терпимостью, нет ничего важнее понимания и поддержки со стороны семьи.

Родители Ци Шаньюя ушли из жизни, и Чжэньчжэнь стала его единственной кровной родственницей. Лю И видел, насколько сильны чувства между этими братом и сестрой. Именно поэтому безразличное отношение девушки к особой ориентации брата казалось особенно ценным.

— Кстати, насчёт шарфа, — Лю И указал на пакет, который Ци Шаньюй всё ещё держал в руках:

— Ты не хочешь открыть и посмотреть?

Ци Шаньюй поспешно развернул пакет и достал оттуда серый шарф с чёрными полосками, сделанный вручную.

Мастерица, связавшая шарф, была очень талантлива. Шарф был выполнен из мягкой кашемировой пряжи, стежки были аккуратными и плотными. Даже такой человек, как Ци Шаньюй, который совершенно не разбирался в моде и имел сомнительный вкус, мог понять, что это изделие было сделано с большой любовью.

— Спасибо.

Ци Шаньюй, держа шарф в руках, с серьёзным видом поблагодарил Лю И.

Лю И улыбнулся, встал, обошёл диван и подошёл к Ци Шаньюю. Он взял шарф из его рук, развернул его, сложил и накинул на шею молодого человека.

— Неплохо.

Лю И завязал шарф на Ци Шаньюе, внимательно осмотрел его и объективно оценил:

— Длина в самый раз, узор тоже красивый. Только цвет немного старит тебя. На самом деле, коричневый был бы более подходящим.

Ци Шаньюй только что вышел из душа, на нём был тёплый домашний костюм, который Лю И также назвал «старомодным» тёмно-серым цветом.

Однако его внешность была настолько привлекательной, лицо настолько красивым, а фигура настолько хорошей, что даже такой неуклюжий и мешковатый домашний костюм смотрелся на нём великолепно, делая его более расслабленным и непринуждённым, чем обычно.

— Я уже не молод...

Ци Шаньюй слегка потянул шарф на шее, слабо возразил.

Лю И приподнял бровь, окинув взглядом фигуру собеседника.

Затем он внезапно протянул руку, схватил шарф и, пользуясь тем, что он стоял, а Ци Шаньюй сидел, потянул его к себе, наклонился и прижался лицом к щеке Ци Шаньюя.

Расстояние между ними было крайне близким, настолько, что между их кожами едва ли могла пройти бумага.

Ци Шаньюй даже почувствовал, как тепло Лю И передаётся его коже через это слишком интимное расстояние. Он застыл, не смея пошевелиться.

Лю И подмигнул окаменевшему молодому человеку, уголки его губ изогнулись в коварной улыбке. Он прижался носом к шее Ци Шаньюя и глубоко вдохнул.

— Молочный гель для душа.

Он согнул указательный палец и быстро провёл костяшкой по щеке Ци Шаньюя:

— Только дети используют такой аромат.

Ци Шаньюй смутно почувствовал, что его дразнят, но прежде чем смутиться, он сначала подумал о том, как несправедливо это было! Очень несправедливо!

Хотя Ци Шаньюй был тем, кто управлял семейным бюджетом, он был слишком занят работой и слишком небрежен в вопросах одежды и быта. Он никогда не обращал внимания на бренды, для него было важно, чтобы вещи просто выполняли свою функцию. Он даже не мог отличить дешёвые товары за 30–40 юаней от брендовых вещей за несколько сотен.

Но хотя он сам мог жить просто, его младшая сестра, находящаяся в расцвете юности, не могла позволить себе быть такой же небрежной. Поэтому Ци Шаньюй доверил ей покупку средств для ухода и гигиены, чтобы она выбирала то, что ей нравится. Со временем Чжэньчжэнь стала покупать не только свои вещи, но и его.

Таким образом, молочный гель для душа, который использовал Ци Шаньюй, был полностью выбран его сестрой. И, по правде говоря, до того, как Лю И указал на это, он даже не замечал, какой аромат у его геля для душа.

Однако после слов Лю И Ци Шаньюй тоже начал сомневаться. Он смущённо поднял руку и понюхал запястье:

— Этот аромат странный?

— Хотя это аромат, который нравится детям, но на тебе он выглядит довольно мило.

[Авторское примечание: Напоминаю, что по плану эта история официально начнёт публиковаться на платформе в этот четверг, 6 декабря. Поэтому завтра обновления не будет, я накоплю черновики, а послезавтра будет три главы. Надеюсь, что и тогда получу вашу поддержку!]

<http://bllate.org/book/16545/1508294>